

DOI: 10.12731/2077-1770-2018-4-3-162-178

УДК 811.511:142

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ГЛАГОЛОВ ПОВЕДЕНИЯ В ХАНТЫЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Нахрачева Г.Л.

Введение. В статье представлена лексико-семантическая классификация глаголов поведения в хантыйском языке; определяется семантический признак, согласно которому проводился отбор глаголов в лексико-семантическую группу глаголов поведения; описываются семы, участвующие в распределении глаголов по подгруппам. Предметом исследования являются особенности семантики и функционирования глаголов поведения.

Цель. Автор ставит целью выявить и описать семантику, определить состав и структуру глаголов поведения в хантыйском языке.

Метод или методология проведения работы. В работе применялись метод компонентного анализа, метод контекстного анализа и сравнительно-сопоставительный анализ значения лексемы.

Результаты. Глаголы поведения хантыйского языка до настоящего времени не были подвергнуты специальному монографическому исследованию; в основном, изучение глаголов данной семантики в хантыйском языке носит лишь фрагментарный характер. Нами были выделены десять семантических групп: глаголы неестественного, самовольного, неискреннего, несерьезного, безответственного, безнравственного, бесцеремонного, неуравновешенного, нечестного поведения, глаголы поведения человека по отношению к материальным благам. Далее в рамках данных групп глаголов поведения были вычленены подгруппы глаголов, которые образуются на основе повторяющейся дифференциальной семы. Выделенные группы находятся в сложных семантических связях, пересекаются друг с другом, образуя комплексную семантическую систему, формируется в основном за счет единиц, которые обозначают различные формы негативного поведения.

Область применения результатов. Материалы и выводы исследования могут быть использованы при составлении словарей хантыйского языка, при сопоставлении генетически родственных языков.

Ключевые слова: лексико-семантическая группа (ЛСГ); поведение человека; глагол поведения (ГП); хантыйский язык.

LEXICAL-SEMANTIC CLASSIFICATION OF VERBS OF BEHAVIOUR IN THE KHANTY LANGUAGE

Nakhracheva G.L.

Introduction. The article presents the lexical-semantic classification of behavior verbs in the Khanty language; defines the semantic feature, according to which the selection of verbs in the lexical-semantic group of behavior verbs was carried out; describes the semes involved in the distribution of verbs into subgroups. The subject of the research is the peculiarities of semantics and functioning of behavior verbs.

Purpose. The author aims to identify and describe the semantics, to determine the composition and structure of the verbs of behavior in the Khanty language.

Methodology. The method of component analysis, the method of contextual analysis and comparative analysis of the value of the token were used in the work.

Results. The verbs of the Khanty language behavior have not been subjected to a special monographic study until now; basically, the study of verbs of this semantics in the Khanty language has been but fragmentary. We have identified ten semantic groups: the verbs of unnatural, unauthorized, insincere, frivolous, irresponsible, immoral, unceremonious, unbalanced, dishonest behavior; the verbs of human behavior in relation to material goods. Further, within these groups of behavior verbs, subgroups of verbs were identified, which are formed on the basis of a repeating differential seme. The selected groups are in complex semantic connections, intersect with each other, forming a complex se-

mantic system, formed mainly by units that represent different forms of negative behavior.

Practical implications. *The materials and conclusions of the study can be used in the compilation of dictionaries of the Khanty language, in the comparison of genetically related languages.*

Keywords: *lexico-semantic group; human behavior; behavior verb; Khanty language.*

Поведение представляет собой совокупность действий и поступков человека в различных сферах жизнедеятельности (материальной, интеллектуальной и социальной сферах); эти действия обусловлены потребностями, культурными и индивидуальными особенностями субъекта и постоянно подвергаются оценке со стороны окружающих.

Особенности поведения, отношения человека с другими людьми находят свое отражение в глагольной лексике, которая представляет собой социально значимый фрагмент национальной картины мира. ЛСГ глаголов поведения русского языка впервые была очерчена Р.М. Гайсиной [3]; автором были вычленены и описаны модели их лексико-синтаксической сочетаемости. Они изучались с точки зрения их семантики и компонентного состава [2; 5; 8], словообразования [6], функционального потенциала [4], русле когнитивной лингвистики [7, 13]. В последнее время снова возродился интерес к словообразовательной семантике ГП русского языка [14]. Автором описываются стереотипы и модели поведения, представленные в лексико-словообразовательной семантике русских глаголов. Сопоставительному исследованию глаголов поведения на базе русского, английского и татарского языков посвящена работа А.М. Айдаровой [1]. Английские глаголы поведения, обозначающие неискреннее поведение, упоминаются среди глаголов маскировки (*masquerade verbs*): *act, behave, camouflage, count, masquerade, officiate, pose, qualify, rank, rate, serve* в известной классификации Б. Левина [16, 183–184]. В классификации Р.М.У. Диксона [15, с. 96–97] некоторые глаголы поведения английского языка рассматриваются с точки зре-

ния синтаксической семантики. Упоминание о глаголах английского языка, выражающих поведение, находим также в работе Р. Либера [17]. Автор, рассматривая словообразовательные морфемы глаголов и их значения, выделяет группу глаголов на *-ize*, *-ify* со значением подобия (*similative meaning*).

ЛСГ глаголов поведения хантыйского языка до настоящего времени не была подвергнута специальному монографическому исследованию; в основном, изучение глаголов поведения в хантыйском языке носит лишь фрагментарный характер. Поведение как составная часть культуры рассматривается в русле когнитивной лингвистики в работе В.Н. Соловар и Ю.Г. Миляховой, описываются основные составляющие картины мира, осознаваемые носителями языка как важнейшие социально-культурные нормы данного общества; подверглись анализу языковые единицы, фразеопсихомоны, передающие психическое и эмоциональное состояние человека на материале шурышкарского и казымского диалектов хантыйского языка [12, с. 44–49]. Исследуемые глаголы также были рассмотрены в составе эмотивных глаголов со значением поведения на материале казымского диалекта (с точки зрения синтаксиса элементарного простого предложения) в работах В.Н. Соловар. Автором были рассмотрены модели элементарных простых предложений (ЭПП) хантыйского языка, представляемых глаголами поведения. Касаясь глаголов поведения, исследователь определяет их по наличию оценочного компонента, выделяет глаголы положительного поведения и глаголы негативного поведения; приведенные в работе примеры немногочисленны [9]. Более дробной классификации глаголов внутри каждой подгруппы не представлено [10, с. 197–202; 11]. Таким образом, изучение глаголов поведения в хантыйском языке представляется перспективным и необходимым, вследствие отсутствия комплексного рассмотрения данной ЛСГ с точки зрения структурно-семантических особенностей.

Существующие в лингвистической литературе подходы к членению ГП на семантические группировки не имеют принципиальных различий: они, напротив, взаимно дополняют, уточняют друг друга.

Взяв за основу классификацию А.М. Айдаровой [1], в составе ЛСГ глаголов поведения хантыйского языка мы также выделяем десять семантических групп: глаголы неестественного, самовольного, неискреннего, несерьезного, безответственного, безнравственного, бесцеремонного, неуравновешенного, нечестного поведения, глаголы поведения человека по отношению к материальным благам. Перечисленные десять групп глаголов выделяются на основе общей интегральной семы ‘вести себя’.

Поведение человека обусловлено его мотивами и потребностями, данные глаголы описывают особенности поведения человека в социуме, где мотивом может выступать желание получить какую-либо выгоду.

Группа глаголов неестественного поведения

В рамках данной группы выделяем следующие 4 подгруппы:

1. *ГП, обозначающие своеобразное, странное, необычное поведение*: шур. *ajamtijiti* ‘молодиться’, *wexənləti* ‘кривляться’, *ñinštantijiti* в лексико-семантическом варианте (далее ЛСВ) ‘размахивать руками, ногами (ходить не подобающим для ханты образом)’, *ñañərljiti* в ЛСВ ‘кривляться’, *šakərtijiti* ‘кривляться, гримасничать’, каз. *aŋləməti* ‘гримасничать, кривляться’, *aŋšiti* ‘дразнить’, *aŋšəməti* ‘дразнить, говорить поддразнивая’: шур. *Ši neŋən ajamtijəŋ* ‘Эта женщина молодится’, *Meta wexənləti, tŋŋa šira potərtə* ‘Прекрати кривляться, говори нормально (букв.: прямо)’, *Kamən širən ñañərljijəŋ, ultŋ morəŋ änt ujetləŋi* ‘По-всякому кривляется, норму жития не знает’, *Wolŋja sa, muj ñinštantijjəŋ, tŋŋa šira šuša* ‘Прекрати-ка, что ходишь, размахивая руками, иди, как положено’, *Kamən širn šakərtijəŋ* ‘По-всякому гримасничает’, каз. *In aj ikəm ma peŋama aŋləməŋ* ‘Тот мальчик (букв.: ко мне) гримасничает’, *Lŋw aŋšəmələt lŋw peŋala* ‘Они дразнят его (букв.: к нему)’, *Xujat peŋa aŋšəməti pitŋ* ‘На кого-нибудь станет дразниться’.

2. *ГП, обозначающие самодовольство, рисовку, выставление себя напоказ*: каз. *χšiti* ‘привлекать к себе внимание, завлекать (неодобр.)’, *waxšəməti* ‘смеяться неестественно’, *wəŋəsti* ‘выстав-

лять себя, выпендриваться (букв.: делаться), werəšijəlti 'вести себя неестественно, кривляться, выделываться (букв.: делаться)', kərti 'красоваться', t'otiti 'выставляться, выделываться': каз. In neŋem ši xüsijəl 'Эта женщина привлекает к себе внимание', Imi xilə ajltašək werəsti pitəs 'Внук женщины стал медленнее ехать', Pa ši werəšijəlti pitəs 'Опять стала выделываться', Muj t'otitən 'Что выставляешься', Muj waxšemələn 'Что смеешься привлекая к себе внимание'.

3. *ГП, обозначающие превосходство над кем-либо, выражение пренебрежения к кому-либо*: шур. ertti 'презирать, недолюбливать, относиться свысока', jorašti 'форсить, важничать, зазнаваться', ūksəmləti 'брезговать'; каз. ɔxamtijəlti 'важничать (букв.: головить-ся)', ūksəmti 'презирать, брезговать': шур. Lūw ūksəmləl 'Он брезгует', Ši neŋew isa jorašəl 'Эта женщина всегда зазнается'; каз. Lūw wəlpəsew ūksəmləl 'Они брезгуют нашим образом жизни', Mar'jajen ɔxamtijəlti wer tājəl 'Марья имеет привычку важничать (букв.: головиться)'.

4. *ГП, обозначающие хвастовство*: шур. iškašti 'хвалиться', jərašti 'хвастаться', каз. loxesti 'хвастать достатком', iškəltijəlti 'хвастаться', ɔrkašti 'хвастаться, гордиться, заноситься', uxamtijəlti 'хвалиться', urək əsəl 'хвастает (букв.: хвастовства выпускает)': шур. Iškaňsti muj un wer, təlaŋa wertī gurata 'Хвастать разве большое дело, сделать проблема', каз. Won jajəmn iki šeŋk loxesl 'Наш старший брат очень хвастает достатком'; Lūw ləwasa urək ənt əsəl, ənt uxamtijəl 'Он зря не хвалится', Jajən iškašl 'Твой брат хвалится'; Aršən ɔrkašl 'Твой младший брат хвастается'; Ši imen jiləp jenas lomətmał, iškəltijəłman ši jəŋxəl 'Эта женщина новое платье надевает=оказывается, хвастая ходит'; Ši neŋen ma rəlama ɔrkašl 'Та женщина передо мной гордится' (букв.: ко мне, в мой адрес).

Группа глаголов самовольного поведения, обозначающие капризное, привередливое поведение, упрямство

Данная группа представлена глаголами, обозначающими поведение людей, не желающих считаться с чужим мнением, а также проявляющих капризы, обиды, своеволие, упрямство: шур. jərsətī

‘упрямиться, отказываться’, *ñerəstī* ‘раздражаться, вредничать’, *keŋəŋī* ‘ныть, быть чем-то недовольным’, *roŋxeməŋī* ‘хныкать, капризничать’, *roŋxeməŋī* ‘хныкать, капризничать’, *ñosərlīŋī* ‘морщиться, делать недовольные ужимки, гримасы на лице’, *ñiŋxərtī* в ЛСВ ‘капризничать’, *wūrattī* ‘стремиться что-либо сделать, стараться, настойчиво добиваться’, *šūkīŋlīŋī* ‘противиться, упираться, не желая что-либо делать’; каз. *turəp xūwa taŋtī* ‘обижаться (букв.: губу далеко тянуть)’ (фразеол.); *wūra worttī* ‘спорить, сопротивляться, противиться, упрямыться’, *wūra wertī* ‘упрямыться’ (букв.: к крови делать), *xəgməŋləŋī* ‘капризничать’: шур. *Aj ñawrem xörpī, isa roŋxeməŋ* ‘Как маленький ребенок, все хнычет’; *Tūŋa šira jasta, muj ñosərləŋ* ‘Прямо скажи, что морщишься, чем не довольна’; *Lūw xōŋtī isa iŋ jersəŋ* ‘Она все время упрямытся’; *Ñawrem ñiŋxərtəŋ* ‘Ребенок капризничает’; *Māntī ošəŋ äntəm, iŋ jersəŋ* ‘Не желает ехать, заупрямился’; *Nāŋ muj keŋəŋ?* ‘Что ты ноешь?’; *Toti roŋx kəš xūŋtī šäkīŋlīŋs, aŋ pa mir jurŋ šī opsəs šərtī* ‘Сын Тоти хоть и противился, но все же с помощью (благодаря) силе народа сел шаманить’; каз. *Arpšen wūra werəŋ* ‘Младший братишка=твой капризничает’; *Līn wūra wortləŋ* ‘Они упрямытся’.

Группа глаголов неискреннего поведения

1. *ГП, обозначающие лицемерие, притворство, скрытность*: шур. *gorxanttī* ‘притворяться, прикидываться’; каз. *goxpiti* ‘врать, лукавить; делать вид’, *gorəx wertī* ‘делать вид, прикидываться, притворяются’, *xərsəŋtī* ‘остерегаться, опасаться – стараться обмануть кого-либо, осторожничать’, *ñawrestī* ‘злословить, сплетничать (букв.: пениться)’, *ušmarləŋtī* ‘хитрить’: каз. *Ši imen pa šī ušmarləŋ* ‘Эта женщина опять хитрит’; *Wuxaren šitī ušmarləŋ* ‘Лиса так хитрит’; *Nāŋ gorəx werfen* ‘Ты прикидываешься’.

2. *ГП, обозначающие лезть, угодничество, подхалимство, приспособленчество*: шур. *oŋxastī* ‘суесться вокруг кого-либо, показывая радость’, *xūšəŋtī* ‘льстить, стараться расположить к себе’, каз. *ñəŋəm*// *ñūŋ lūx* ‘подхалимничать (букв.: язык как лыжи)’: шур. *Pīrkatir pūŋəŋ xūšəŋtəŋ* ‘Льстит перед бригадиром’; каз. *Ñəŋməŋ ñūŋ lūx* ‘Он подхалимничает’.

Группа глаголов несерьезного поведения

Глаголы характеризует поведение субъекта с точки зрения интеллектуальной сферы.

1. ГП, обозначающие недалекость, неразумность поведения: шур. *awšəmätī* ‘болтать, пустословить’, *toləmtī* ‘одряхлеть (из ума выжить)’; *ňosərtī* ‘улыбаться неискренне, глупо’, *künšantī* в ЛСВ ‘говорить вздор, болтать’, *rūwətī* в ЛСВ ‘нести чушь, вздор; выругаться, материться’; каз. *pałəstī* ‘болтать чушь’, *ńałam esəłtī* ‘болтать (букв.: язык опустить)’, *ńakšəmätī* ‘болтать чепуху, прыгая гримасничая’, *wałkətī* ‘вести пустые разговоры, болтать, говорить понапрасну’; каз. *ńawšəmätī* ‘шутить не к месту, невпопад’: шур. *Nāñ muj nula ma awšəmələn!* ‘Что ты всякое болтаешь!’, *Łewasa awšəmätī hojat ełtī neməłtī nōx ānt etəł* ‘От человека, который пустословит, никакой пользы нет’; *Meta śi künšantī, wołja* ‘Хватит говорить вздор, перестань’; *Muj rūwətələn!* ‘Что ты болтаешь!’, *Rūwema śita, ńałmen ał rūwələl* ‘Не ругайся (букв.: поругайся там), язык опухнет’; *Хоtī ńosərlən, isīpa dħən ānt mālem* ‘Что пытаешься улыбаться мне, все равно денег не дам’; каз. *Pirəs imen łewasa pałəsəl* ‘Старуха несет чушь’; *ńałmen mujpāta esəlsen* ‘Зачем распускаешь язык (букв.: опустил)’; *Śi imen wałkətī sux tājəl* ‘Эта женщина имеет привычку болтать’; каз. *Muj ńawšəmələn* ‘Что ты шутишь не к месту’.

2. ГП, обозначающие баловство, озорство: шур. *kawəštī* ‘шалить’, *ńańremətī* ‘гримасничать’, *ješaštī* ‘баловаться, шуметь’, *werəntətī* ‘дразниться, гримасничать’, *ńinštantījtī* в ЛСВ ‘гримасничать’, каз. *jāpłəmətī* в ЛСВ ‘дурачиться (букв.: чучелиться)’, *werəstījtəłtī* ‘дразниться’, *ńasłəmətī* ‘гримасничать, корчить рожи’: шур. *Neman śitī ješaśəl* ‘Нарочно так ведет себя’; *Łij muj wer tājłət, xātəl xūwat ješaśłət* ‘У них какие дела есть, весь день балуются’; *Хоjat peła muja werəntələn?* ‘Зачем человека дразнишь?’; *Аł kawśa* ‘Не шали’; *ńawrəm kawəśəl* ‘Ребенок шалит’; *ńańreməl* ‘Гримасничает’, *Wenš wantox ješałt ńinštantījtəl* ‘Перед зеркалом гримасничает’; каз. *ńawrəmət ńasłəmələt* ‘Дети корчат рожи’.

Группа глаголов безответственного поведения обозначают безделье, праздность, уклонение от деятельности, медлительность

в действиях: каз. *kūwłemətī* ‘бездельничать’, *nīgəs-nors xəjtī* ‘бездельничать’, *xunītī* ‘лежать вверх брюхом, бездельничать’, *šūrtəsījtī* ‘шататься’: *Łuw woš xuwat šūrtəsījəl* ‘Он по городу шатается’; *Muj xunīlən, lələn-jañlən, iñ xunīlən* ‘Что бездельничаешь, поешь-попьешь, ложишься пузом кверху’. В любой культуре трудолюбие считается достоинством личности; добросовестное отношение к труду считается эталонным, а уклонение – осуждаемым поведением, поэтому данные глаголы по большей мере маркированы негативным оценочным компонентом.

Группа глаголов безнравственного поведения

Глаголы безнравственного поведения тесно примыкают к глаголам образа жизни, семантическое единство этих глаголов определяется оценкой общества такого поведения как безнравственного, аморального и противоречащего нормам закона.

1. *ГП со значением неприязненности, злопыхательства*: шур. *jowərtījtī* ‘придираться, ссориться’, *xīštī* ‘натравливать, наускивать’; каз. *wəna mǎntī* ‘вести себя неприлично’ (букв.: к большому идти), *wūśmaštī* ‘завидовать’, *łurŋəlītī* ‘провоцировать’, *nīg wūtī* ‘отомстить’, *nūr kǎnštī* ‘мстить (букв.: вину искать)’, *ncrəstī* ‘придираться’, *ñawgətī* ‘сплетничать, говорить плохо о ком-либо’, *ñəxəmtī* ‘сплетничать, говорить плохо о ком-либо (букв.: произносить)’, *pulśemətī* ‘сплетничать’, *puləs tətī* ‘сплетничать, ябедничать’: каз. *Ma pələma murta ncrəsəs* ‘Так он придирался ко мне’; *Eweŋələn łurŋəŋa* ‘Девочки ее провоцируют’; *Tǎħa, wəren wəna śi mǎnəs* ‘Ну, ты ведёшь себя неприлично’ (букв.: дело=твое к большому идёт); *Pa śi wūśmaśəl* ‘Опять завидует’; *Śi imen isa śi pulśeməl* ‘Эта женщина все врем сплетничает’; шур. *Łūw mǎnema jowərtījəl* ‘Она ко мне придирается’

2. *Глаголы, обозначающие позорное, унижительно поведение*: каз. *āmərtījəlītī* ‘ругать нецензурными словами’ (фразеол.), *jeśaštī* ‘делать что-либо плохое, вести себя плохо, *śal wərtī* ‘унижаться’, *śuxləŋ wərtī* ‘совершить что-либо плохое’, *wəna mǎntī* ‘вести себя нарушая приличия’, *xumprəlītī* ‘пить много спиртного’: каз. *Wəp*

jašəŋən śi āmər̄t̄ijəlləte ‘ругает нецензурными словами (букв.: большими словами черпать)’; In uten pa śi mułt̄i śuxləŋ werəł ‘Этот опять что-то плохое совершил’; Šal’ ał wera ‘Не унижайся (букв.: жалость не делай)’; Tāxa, werəŋ wəna śi mānəł ‘Ну, ты совсем не прилично себя ведешь’.

Группа глаголов бесцеремонного поведения, обозначающие надоедливость, навязчивость, приставание

К данной группе относим синонимичный ряд с общей семей ‘вести себя назойливо, надоедливо’: шур. s̄arałəti ‘навязывать’, turas wer̄ti ‘надоедать, мешать, создавать неудобства’, ħawkət̄i ‘просить что-либо нудно, надоедливо’; каз. apramtt̄i ‘привязаться, пристать к кому-либо’, k̄al̄s̄it̄i ‘беспокоить, надоедать, приставать, провоцировать’, ħaps̄əmt̄i ‘липнуть (о человеке)’, s̄arašt̄i ‘мешать, отвлекать, надоедать; придирааться’, s̄ün̄əmt̄i ‘лезть не в свое дело, мешать, назойливо стремиться что-либо сделать’, turast̄əti ‘надоедать, мешать’: шур. Ānt most̄i ət̄əł mānem s̄arałəłi ‘Не нужную вещь свою мне навязывает’; Hojat ełti ħawkət̄ən müšən, nəŋ šita ‘Чем у кого-то просить, сам добудь’; каз. T̄ür̄ema p̄ät̄ija śi j̄uxt̄əpt̄əs̄ij̄əm ‘Надоел (букв.: до дна горла довели)’; Xujata ħaps̄əməł ‘Липнет к кому-либо’; N̄əŋ ħuwət̄ k̄al̄s̄ifen ‘Ты его беспокоишь’; Pa śi mānt̄i apram̄en ‘Опять ко мне пристаешь’; Muĵ s̄ün̄əməłən ‘Что ты лезешь, мешаешь’; Ma nəŋən turas wer̄ləm ‘Я тебе мешаю’; Ma nemxjata ānt turast̄ələm ‘Я никому не мешаю’.

Группа глаголов неуравновешенного поведения

1. *ГП, обозначающие несдержанность*: каз. ašəmt̄i ‘прийти в ярость’, w̄uġaja xoĵti ‘ссориться, поспорить’, lońs̄ant̄i в ЛСВ ‘вести себя агрессивно (букв.: колотьяся)’, k̄üt̄ərm̄əti ‘драться’, k̄ūlašt̄i ‘драться’, k̄ūla p̄itt̄i ‘начать драться’, xoġes̄ij̄əłti ‘вести себя агрессивно, драться (букв. смотреть бычьими глазами)’, śuxləməti ‘вести себя беспокойно, непредсказуемо’, śuxləšt̄i ‘вести себя беспокойно, непредсказуемо’: каз. T̄ām xoĵen k̄ūlašt̄i imux̄t̄i nəp̄ət̄əł, ħūr̄ oŋt̄əŋ xoĵi ‘Этот мужчина сразу кидается драться, как рогатый бык’; Muĵ

hogesijəŋən ‘Что ты так ведешь себя агрессивно’; Lūw murta ašəmsa ‘Он до такой степени пришел в ярость’; In həjen loňsantti pitəs ‘Этот мужчина ведет себя агрессивно’.

2. *ГП, обозначающие трусость, робость*: wəŋi wertī ‘стесняться’, jələntī ‘стыдиться’, toŋəltijəlti ‘волноваться (букв.: трястись)’; Ewen wəŋi werəŋ ‘Дочь=твоя стесняется’; Lūw toŋəltijəŋ ‘Он волнуется’; Aŋkem mānti pant jəprijən toŋəltijəŋ ‘Мама перед дорогой волнуется’.

Группа глаголов нечестного поведения (мошенничество, обман, хитрость): шур. aŋməlti ‘обмануть’, aŋəŋətī ‘озорничать, действовать с хитростью’, ipərtti ‘заставить отдать, вымогать’, őšmarəŋətī ‘хитрить’, ləŋəŋməti ‘обмануть, обманывать’, loŋməsti ‘воровать, красть’, ŋəŋməti ‘врать, лгать, обманывать’, ŋəŋməjiti ‘обманывать, врать’, olmašiti ‘обманывать’, opəŋəltti в ЛСВ ‘обмануть’, каз. ləŋəŋməti ‘лгать, обманывать’, səŋkeməti ‘говорить неправду’, eŋərtti ‘говорить чрезмерно неправду’; ŋəŋməti ‘говорить неправду’ (от сущ. ŋəŋmə ‘язык’): шур. Lūwəŋə ŋəŋ əŋ ewəŋə, lūw isa ŋəŋməjəŋ ‘Ты ей не верь, она все время обманывает’; ŋəŋməsəjəm ‘Меня обманули’; Aŋ ŋəŋməjəŋ ‘Не лги’; Kašəŋ pūš məŋem olmašitenən, ŋəŋəŋə ŋiməŋ ewəŋəŋə ‘С каждым разом, как ты меня обманываешь, я верю тебе все меньше’; Wanta, jošəŋ katəŋman, opəŋəŋməsəjəm ‘Смотри, на глазах (букв.: рукой держа), я обманута’; каз. Pəŋəŋ ləŋəŋməjəŋti wəŋ təjəŋ ‘Твой сын имеет привычку (букв. дело) врать’; Pa ši eŋəŋləŋ ‘Опять ты говоришь неправду’; Muj səŋkeməŋəŋ ‘Что ты говоришь неправду (букв.: льдинками звенишь)’; Məj ləwəsa ŋəŋməŋəŋ, jələm pa əŋt təjəŋləŋ ‘Что ты говоришь неправду, не стыдно тебе’.

Группа глаголов поведения человека по отношению к материальным благам (жадность, скупость, излишний расчет)

Данные глаголы характеризуют человеческое поведение в материальной сфере: шур. aŋ təjiti ‘иметь экономичность’, aŋəŋəŋəŋti ‘экономить’, aŋəŋəŋəŋti в лексико-семантическом варианте (далее ЛСВ) ‘подсчитать’, aŋəŋəŋəŋti ‘жадничать’, šawijiti в ЛСВ ‘беречь, экономить’,

и напротив, глаголы расточительного поведения: ańłaptı́ ‘растрачивать состояние’, p̄arattı́ в ЛСВ ‘истратить, израсходовать’: шур. Sorəm jūx utśa ań änt tājəł, ńar jūxəp pıltı́ ‘Сухие дрова одни не экономичны (букв.: экономность не имеют), сырыми дровами разбавь’; Tūt jūxlan ańŋəłtań, jəłəp tı́ləs untı́ änt tārəmlət ‘Дрова сэкономь, до нового месяца не хватит’; Artələtı́ mosəł, muj tı́na śıt xojəł ‘Надо подсчитать, в какую сумму (стоимость) это обойдётся’; Ał ərətı́ja, moxılan xı́ləp xoł ortaln ‘Не жадничай, всем рыбу раздели’; Öxləł xđı́jewə p̄aratłəłı́, muja məfen ‘Деньги все израсходуешь, зачем даёшь?’

Итак, основной характеристикой глаголов поведения является наличие оценки со стороны наблюдателя, интерпретирующего данные действия как «поведение». И как показывает семантическая классификация глаголов, данная оценка чаще бывает отрицательной. Независимо от того, выполнены действия сознательно или непреднамеренно, они подвергаются моральной оценке. Своим поведением человек отображает свое отношение к обществу, к конкретным людям, к окружающим его предметам. ЛСГ ГП в хантыйском языке представляет собой системно-организованную группу и формируется в основном за счет единиц, которые обозначают различные формы негативного поведения. Оценка со стороны наблюдателя является основной характеристикой исследуемой группы глаголов, отличающей их от других ЛСГ глаголов.

Следует отметить, что классификацию нельзя считать конечной и исчерпывающей; она открыта для дальнейшей детализации. Выделенные группы находятся в сложных семантических связях, пересекаются друг с другом, образуя комплексную семантическую систему. ЛСГ ГП хантыйского языка тесно связана с глаголами других ЛСГ. ЛСГ ГП хантыйского языка пополняется также за счет глаголов других ЛСГ, путем метафорического переноса значений. Процесс метафоризации наиболее ярко прослеживается в многозначных лексемах. Многозначная лексема имеет несколько связанных с друг другом ЛСВ. Путём метафорического переноса образованы в хантыйском языке некоторые ГП: ńańərlı́jtı́ ‘кривляться’, при основном значении ‘искривляться (о предметах)’; ıbrı́tı́

‘вести себя несдержанно, неодобрительно’ при основном значении ‘чесаться’ и другие глаголы.

Как показало настоящее исследование, для носителей хантыйского языка актуальными являются такие типы поведения, как нарушение принципов искренности (притворство), нарушение норм морали (безнравственность), нарушение правил этикета (бесцеремонность, несерьезное поведение).

В глагольной лексике имплицитно представлены следующие принципы поведения, которые обеспечивают гармоничное существование человека в обществе: в отношениях с другими людьми следует держаться естественно (осуждается хвастовство, высокомерие), быть честным в словах и поступках, осуждается пустословие и болтливость, быть высоконравственным, скромным, соблюдать закон и правила этикета, контролировать свои эмоции, т.к. излишний смех является признаком легкомысленности; по отношению к труду – быть ответственным, рационально использовать свое время; по отношению к материальным благам – не быть алчным и скупым, и в то же время разумно тратить свои средства.

Перспектива исследования нам видится в более детальном исследовании контекстных реализаций глаголов изучаемой группы с последующим анализом модификаций, выделенных в данном исследовании сем. Также перспективным считаем рассмотрение межъязыковых межуровневых полных и частичных соответствий глаголов поведения в разноструктурных языках, а также в близкородственном мансийском языке.

Список литературы

1. Айдарова А.М. Глаголы поведения в русском, английском и татарском языках: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Казань, 2016. 202 с.
2. Васильев Л.М. Семантика русского глагола: глаголы речи, звучания и поведения: учеб. пособие. Уфа: БГУ, 1981. 71 с.
3. Гайсина Р.М. Наблюдения над сочетаемостью поведенческих глаголов // Синтаксис и интонация. Уфа: Изд-во Башк. ун-та, 1973. С. 206–210.

4. Жданова О.П. Функционирование глаголов поведения в составе однородного синтаксического ряда // Классы глаголов в функциональном аспекте. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1986. С. 37–44.
5. Исаченко О.М. Функционально-семантический класс глаголов поведения: системно-семантический функциональный и лингвокультурологический аспекты: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Барнаул, 2000. 21 с.
6. Панченко В.П. Опыт когнитивно ориентированного описания отношений словообразовательной мотивированности в синхронии и диахронии русского языка: На материале глаголов с финалью -ничать: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Саратов, 2005. 241 с.
7. Плотникова А.М. Когнитивное моделирование семантики глагола (на материале глаголов социальных действий и отношений): Дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Екатеринбург, 2008. 555 с.
8. Сандомирская И.И. Эмотивный компонент в значении глагола: на материале глаголов, обозначающих поведение // Человеческий фактор в языке: языковые механизмы экспрессивности. М.: Наука, 1991. С. 114–136.
9. Соловар В.Н. Лексико-семантическая группа глаголов поведения и формируемые ими модели ЭПП в хантыйском языке (на материале казымского диалекта) // Вестник угроведения. 2011. № 1. С. 54–57.
10. Соловар В.Н. Модели элементарных простых предложений хантыйского языка, формируемые структурной схемой // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. № 115. С. 197–202.
11. Соловар В.Н. Парадигма простого предложения в хантыйском языке (на материале казымского диалекта). Новосибирск: Любава, 2009. 264 с.
12. Соловар В.Н., Миляхова Ю.Г. Национально-культурные особенности языковых единиц сферы психоэмоционального состояния и поведения человека (на материале шурышкарского и казымского диалектов хантыйского языка) // Вестник угроведения. 2013. № 2 (12). С. 44–49.
13. Старостина Е.В. Фреймовый анализ русских глаголов поведения (на материале ассоциативных реакций): Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Саратов, 2004. 270 с.

14. Фатхутдинова В.Г. «Модели поведения» в лексико-словообразовательной семантике русского глагола // Русистика и современность. Сб. науч. статей. Рига: Балтийская международная академия, 2016. С. 532–537.
15. Dixon R.M.W. *A Semantic Approach to English Grammar*. 2nd ed. New York: Oxford University Press Inc., 2005. 543 p.
16. Levin B. *English Verb Classes and Alternations: A Preliminary Investigation*. University of Chicago Press, 1993. 348 p.
17. Lieber R. *Morphology and Lexical Semantics*. Cambridge University Press, 2004, New York. 196 p.

References

1. Aydarova A.M. *Glagoly povedeniya v russkom, angliyskom i tatarskom yazykakh* [Behavior verbs in Russian, English and Tatar]: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.20. Kazan, 2016. 202 p.
2. Vasil'yev L.M. *Semantika russkogo glagola: glagoly rechi, zvuchaniya i povedeniya* [Semantics of the Russian verb: verbs of speech, sound and behavior]: ucheb. posobiye. Ufa: BGU Publ., 1981. 71 p.
3. Gaysina P.M. Nablyudeniya nad sochetayemost'yu povedencheskikh glagolov [Observations on the compatibility of behavioral verbs]. *Sintaksis i intonatsiya* [Syntax and intonation]. Ufa: Izd-vo Bashk. un-ta Publ., 1973, pp. 206–210.
4. Zhdanova O.P. Funktsionirovaniye glagolov povedeniya v sostave odnorodnogo sintaksicheskogo ryada [The functioning of verbs of behavior as part of a uniform syntax number]. *Klasy glagolov v funktsional'nom aspekte* [Classes of verbs in a functional aspect]. Sverdlovsk: Izd-vo Ural. un-ta, 1986, pp. 37–44. (In Russian)
5. Isachenko O.M. *Funktsional'no-semanticheskii klass glagolov povedeniya: sistemno-semanticheskii funktsional'nyy i lingvokul'turologicheskiy aspekty* [Functional-semantic class of verbs of behaviour: a systemic-functional semantic and linguo-cultural aspects]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01. Barnaul, 2000. 21 p.
6. Panchenko V.P. *Opyt kognitivno oriyentirovannogo opisaniya otnosheniy slovoobrazovatel'noy motivirovannosti v sinkhronii i diakhronii*

- russskogo yazyka: Na materiale glagolov s final'yu –nichat'* [Experience of cognitive-oriented description of the relations of word-formation motivation in synchrony and diachrony of the Russian language: by the material of verbs with the final]: disc. ... kand. filol. nauk: 10.02.01. Saratov, 2005. 241 p.
7. Plotnikova A.M. *Kognitivnoye modelirovaniye semantiki glagola (na materiale glagolov sotsial'nykh deystviy i otnosheniy)* [Cognitive modeling of verb semantics (by the material of verbs of social actions and relations):]: diss. ... d-ra filol. nauk: 10.02.19. Ekaterinburg, 2008. 555 p.
 8. Sandomirskaya I.I. *Emotivnyy komponent v znachenii glagola: na materiale glagolov, oboznachayushchikh povedeniye* [Emotive component in the meaning of the verb: on the material of verbs denoting behavior]. *Chelovecheskiy faktor v yazyke* [The human factor in the language: language mechanisms of expressiveness]. Moscow: Nauka, 1991, pp. 114–136.
 9. Solovar V.N. *Leksiko-semanticheskaya gruppa glagolov povedeniya i formiruyemyye imi modeli EPP v khantyyskom yazyke (na materiale kazym'skogo dialekta)* [Lexico-semantic group of behavior verbs and their models of elementary simple sentences in the Khanty language (by the material of the Kazym dialect)]. *Vestnik ugrovedeniya*. 2011. № 1, pp. 54–57.
 10. Solovar V.N. *Modeli elementarnykh prostykh predlozheniy khantyyskogo yazyka, formiruyemyye strukturnoy skhemoy* [Models of elementary simple sentences of the Khanty language, formed by the structural scheme]. *Izvestiya RGPU im. A.I. Gertsena Publ.*, 2009. №115, pp. 197–202.
 11. Solovar V.N. *Paradigma prostogo predlozheniya v hantyjskom yazyke (na materiale kazym'skogo dialekta)* [The paradigm of the simple sentence in the Khanty language (on the material of the Kazym dialect)]. Novosibirsk: Lyubava Publ., 2009. 264 p.
 12. Solovar V.N., Milyakhova Yu.G. *Natsional'no-kul'turnyye osobennosti yazykovykh edinit sferyy psikhoeemotsional'nogo sostoyaniya i povedeniya cheloveka (na materiale shuchryshkarskogo i kazym'skogo dialektov khantyyskogo yazyka)* [National-cultural features of language units of the sphere of psycho-emotional state and human behavior (by the material of shuryshkar and Kazym dialects of Khanty language)]. *Vestnik ugrovedeniya*. 2013. V. 3. № 2, pp. 44–49.

13. Starostina E.V. *Freymovyy analiz russkikh glagolov povedeniya (na materiale assotsiativnykh reaktsiy)* [Frame analysis of Russian behavior verbs (on the material of associative reactions)]: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01. Saratov, 2004. 270 p.
14. Fatkhutdinova V.G. «Modeli povedeniya» v leksiko-slovoobrazovatel'noy semantike russkogo glagola [“Models of behavior” in the lexical and word-formation semantics of the Russian verb]. *Rusistika i sovremennost'. Sb. nauch. Statey* [Russian Studies and Modernity. Sat scientific articles]. Riga: Baltiyskaya mezhdunarodnaya akademiya Publ., 2016, pp. 532–537.
15. Dixon R.M.W. *A Semantic Approach to English Grammar*. 2nd ed. New York: Oxford University Press Inc. Publ., 2005. 543 p.
16. Levin B. *English Verb Classes and Alternations: A Preliminary Investigation*. University of Chicago Press, 1993. 348 p.
17. Lieber R. *Morphology and Lexical Semantics*. Cambridge University Press, 2004, New York. 196 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Нахрacheва Галина Леонидовна, ведущий научный сотрудник, кандидат филологических наук
БУ ХМАО-Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок»
ул. Мира, 14А, г. Ханты-Мансийск, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, 628011, Российская Федерация
galina-nakhracheva@rambler.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Nakhracheva Galina Leonidowna, Leading Researcher, Candidate of Philological Sciences
Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development
14 A, Mira st., Khanty-Mansiysk, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, 628011, Russian Federation
galina-nakhracheva@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-2700-4437